

Гений в тапочках

Леонид Федоров впервые спел в Иркутске

■ Когда Леонид Федоров, лидер и основатель легендарной группы «АукцЫон», вышел в шлепанцах на босу ногу на скромненькую сцену театра юного зрителя в Иркутске, ему, в принципе, тут же можно было и уйти, что называется, восвояси. Потому что уже того факта, что он — Он, практически не дающий сольных концертов уже три года, — вышел на дощатую сцену иркутского театра, уже этого было достаточно, чтобы публика в зале пришла в одухотворенный долгим ожиданием экстаз.

Казалось, произошла ошибка: приветственные аплодисменты до неприличия смахивали на те, которыми обычно одаривают артиста только после того, как он часа два отпахал на сцене с высунутым языком. В общем, я еще ни разу не видела, чтоб хоть кого-нибудь встречали подобным образом.

Правда, такой целомудренной формой проявления зрительской любви, как аплодисменты, иркутский зритель ограничиваться вовсе не собирался. Не успел еще Леня дойти до микрофона и гитару подстроить, как понеслись реплики из зала: «Ленька, так ждали!», «Молодец, что приехал!», а потом вдруг пьяное «Надо же, соизволили!» — на что все остальные присутствующие беззлобно рассмеялись, а Леня просто вдарил по струнам и ... «Я заведующий всем!»

С каждой песней люди неистовствовали все иступленнее. В проходах некоторые предпочитали заниматься самообманом и пребывать в твердой уверенности, будто они танцуют. На самом же деле почти все они с поразительной подчас синхронностью, словно

суслики, имитировали бег в степи с раздвиганием локтями густой колосящейся ржи или чего там растет, в степи.

А на сцене: каждая песня — трагедия, надлом. И Федоров — молчаливый певец: он совсем не общался с залом, тихо и кротко парируя упрекающие записки: «Общаясь, как могу», и следующий опять какой-нибудь надлом.

А людям, зажавшимся «АукцЫона» еще в гипотетические «те далекие времена», людям хотелось оказаться именно в тех самых временах, почувствовать романтику Запрета. За неимением же реальных преград к прослушиванию рок-музыки в наши дни — публика решила себе эти преграды старательно воздвигать. Кто-то пытался в компании крепкой стеклянной подружки усестись на полу у сцены, другие старательно информировали весь зал о малейшей

пришедшей им в голову мысли, третьи несли всякую чушь во весь голос — я думаю, что не ошибусь, если предположу, что многие из этих провокаторов мечтали, что их побьет охрана или хотя бы выведут из зала, а они трагически будут выпучивать глаза и кричать с пеной у рта: «Леня, мы с тобой,»

«Леня, мы с тобой,» ну как хорошо, что ты приехал». Такой радости этим мазохистам, ностальгирующим по совдеповским запретам, никто не доставил, но словами-связками всегда и для всех служила фраза: «Ну, как хорошо, Леня, что ты приехал». Вот ровно столько и нужно Иркутску для счастья, пусть иногда изливаемого как попало: чтобы приехал к нам этот человек, тихий в словах и безумно громкий в своих песнях, чтобы он только приехал, а уж если он еще и запоет...

Зинаида Кузнецова
Фото Михаила Коблякова